

УДК 94(510).092

ЧЖУ ДЭ О ПРОБЛЕМАХ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КНР (1949-1954 ГГ.)

И.Е. ПОЖИЛОВ

*Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина*

e-mail: pozhilov1@yandex.ru

В статье проанализированы основные аспекты военной деятельности Чжу Дэ после 1949 г. Родоначальник Народно-освободительной армии Китая (НОАК) с периода гражданской войны 1946-1949 гг. стал понемногу отходить на «вторую линию» партийного руководства, в том числе в вопросах управления вооруженными силами. Это не означало, однако, отстранения Чжу Дэ от участия в армейских делах. До 1954 г. он по-прежнему номинально являлся главкомом НОАК и зам-председателя Военного совета ЦК КПК, активно разрабатывал доктрину развития и укрепления национальной обороны, помогал преемникам в осуществлении модернизации войск.

Ключевые слова: Народно-освободительная армия Китая, руководство КПК вооруженными силами, Чжу Дэ.

Речь Мао Цзэдуна на церемонии провозглашения КНР 1 октября 1949 г., (если опустить в ней сообразные моменту декларации), казалось, была только и нацелена на то, чтобы ознакомить собравшихся на Тяньаньмэнь с именами тех, кому он доверил важнейшие посты в новом государстве. Действительно, кадровые вопросы были тщательно обдуманы и разрешены им задолго до победы. Если сам Председатель к «ритуальной», по его же собственному выражению, должности главы Народного Китая интереса не испытывал, ибо она ничего не прибавляла к его абсолютной власти в ставшей отныне правящей партии, то с соратниками дело обстояло несколько иначе. Надо было подобрать каждому из них соответствующий его талантам и опыту участок работы. Некоторым, учитывая их заслуги и преклонный возраст, требовалось подыскать что-то вроде синекуры.

Ветеран революции и бессменный главнокомандующий Народно-освободительной армией Чжу Дэ в первую очередь, на его взгляд, заслуживал такой «награды». Поначалу Мао даже предлагал назначить его председателем президиума Центрального народного правительства КНР. Однако должность пришлось занять ему самому. В итоге полководцу достался пост заместителя главы исполнительной власти¹.

Что касается военной работы Чжу Дэ, то этот вопрос оказался гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд, и главкомом НОАК он остался исключительно потому, что пользовался широкой известностью в обществе, не в пример всем остальным партийным и армейским руководителям. Членство в суньятсеновском Тунмэнхуэе и Гоминьдане, участие в двух революциях, генеральский чин в республиканской армии и звание «полного генерала» от Чан Кайши, знакомства с видными общественно-политическими и военными деятелями страны – все это играло на убедительность позитивного имиджа Чжу Дэ в глазах тех, кто колебался или с подозрением относился к новой власти. В то же время его имя всегда ассоциировалось прежде всего с вооруженными силами. Это важное обстоятельство также укладывалось в русло направляемого Мао Цзэдуном процесса выстраивания государственного фасада. С одной стороны, делегирование верховного военачальника в коалиционное правительство было призвано продемонстрировать уважение коммунистов к участникам единого фронта, с другой – дать понять им и противникам режима, что первые не

¹ Чжу Дэ цзышу [Автобиографические записки Чжу Дэ]. Пекин, 2007. С. 314.

должны питать иллюзий относительно пределов компромисса, а вторые – сомневаться в серьезности намерений КПК под корень выкосить контрреволюцию.

Как же полководец ощущал себя после Освобождения в армейских делах? Казалось бы, уж здесь-то он всегда мог найти точку опоры и поднять тонус любимым занятием (помимо поста зам. председателя правительства и главкома НОАК, Чжу Дэ выполнял бесчисленное количество других государственных, партийных и общественных обязанностей). Все, однако же, было не так просто. Хотя, в сущности, ничего неожиданного и непредсказуемого в его военной карьере не случилось. Еще в декабре 1936 г., когда Чжу Дэ на время выбыл из числа действующих полководцев, Чжан Готао мрачно пошутил, назвав его «главкомом без армии». Шутка вполне прозвучала бы и спустя 13 лет.

С завершением масштабных боевых действий в стране руководимая главнокомандующим НОАК была поставлена под всеохватывающий контроль Военного совета ЦК КПК и лично Мао Цзэдуна как его председателя. Началась решительная борьба с проявлениями самостоятельности региональных военачальников и разноликостью служебных укладов подчиненных им войсковых группировок, в соответствии с которыми они жили в течение двух десятилетий и сейчас неохотно отказывались от былой вольницы.

В приветствии слушателям Военной академии в Нанкине (июль 1952 г.) Мао Цзэдун подчеркнул, что «в армии должны существовать единое командование, единый порядок, единое штатное расписание, единая дисциплина, единая комплексная боевая подготовка, а также организованность, плановость, точность...». Председатель знал, о чем говорил: в Общей программе Народного политического консультативного совета Китая (Временной конституции КНР) содержались те же положения и даже в той же формулировке, но, как видно, по прошествии трех лет местнические тенденции и разноречивость в НОАК еще не были изжиты. Для Мао, разумеется, абсолютная централизация вооруженных сил под его руководством являлась одной из самых важных политических задач периода. Без полного подчинения центру командования больших военных округов построить «революционизированную [идейно монолитную] армию» было невозможно².

Как следствие, военно-технические, военно-оперативные и вопросы боевой подготовки отводились на второй план, как бы громко о них не заявлялось. В армии опробовались и испытывались на эффективность все новые и новые идеологические кампании и способы «промывания мозгов». Наконец, армия продолжала (в течение последующих 30 лет) оставаться «рабочим отрядом партии», принимая участие в хозяйственном строительстве и не прекращая заниматься самообеспечением жизнедеятельности.

В ходе мероприятий по централизации военной машины КНР фактически перестало существовать Главное командование НОА, превратившись по сути в личный секретариат Чжу Дэ. Несмотря на то, что формально он в течение пяти лет после Освобождения являлся главнокомандующим вооруженными силами, на деле его должность иначе как почетной назвать вряд ли представляется возможным. Это, разумеется, не исключало участия Чжу Дэ в военном строительстве, однако же, речь о его некой доминирующей (в сравнении с другими полководцами) и даже просто очень важной роли в данном процессе, как утверждает в отечественной литературе, просто исключается. Нет никаких оснований оспаривать общее мнение китайских историков о том, что с образованием КНР он «из-за преклонного возраста стал постепенно отходить на вторую линию и больше не нес главной ответственности за руководство армией». Причем, это утверждение касается не только оборонной сферы, но и всех прочих, которыми он занимался. В то же время сам Чжу Дэ считал, что «вторая линия» вовсе не означает пребывания на покое и требует также «полной отдачи со-

² Мао Цзэдун цзюньши вэньцзи [Военные документы Мао Цзэдуна]. Т.6. Пекин, 1993. С. 118.

ответственно оставшимся силам». Сил же порой хватало для того, чтобы показывать пример в решении государственных вопросов своим более молодым коллегам.

Организационное и оперативное управление видами вооруженных сил и родами войск отныне взял на себя прежде малозначимый Генеральный штаб, трансформированный сразу после 1949 г. в основной рабочий орган Военного совета. Генштаб под руководством Сюй Сянцяня занялся и техническим перевооружением НОАК, модернизацией ее структуры и системы войскового обучения.

Через аппарат Военного совета под началом Чжоу Эньляя, Генштаб и командующих военными округами Мао Цзэдун руководил развернувшейся в 1951 г. внутренней тотальной войной с классовыми врагами, которым дали отсидеться до полного разгрома Гоминьдана, а также действиями Корпуса народных добровольцев в Корее. Уничтожительно называя себя профаном в экономических вопросах, в делах военных Мао Цзэдун ничуть не сомневался в своей компетентности и с высшими командирами перестал считаться вообще.

Наиболее показательным примером игнорирования им мнений военачальников служит процесс принятия решений, связанных с началом боевых действий на Корейском полуострове. Корейский конфликт, в который была вовлечена самая современная и мощная армия в мире, побудил Чжу Дэ самым пристальным образом отслеживать эволюционные перемены в способах применения видов вооруженных сил и родов войск в войне, характере боевых действий, оперативно-тактические новации и т.д. Делалось это, разумеется, не ради удовлетворения академического или чисто профессионального интереса – бои шли рядом с китайскими границами. Кто мог с точностью предсказать, изменится ли территориальный масштаб войны или состав ее участников? В этой связи, после тщательного изучения ситуации на корейском фронте и боеготовности НОАК, в первых числах сентября 1950 г. главком направил Мао Цзэдуну аналитическую записку с предложениями по подготовке вооруженных сил к возможному вовлечению их в конфликт.

Примечательно, что даже в преамбуле записки нет ни слова о традиционных преимуществах НОАК, которые сыграли бы определенную роль в борьбе с противником. Все семь изложенных Чжу Дэ рекомендаций сводились к одной, «наиважнейшей задаче»: максимум в течение трех лет завершить модернизацию вооруженных сил по основным их компонентам. В первую очередь речь шла об оснащении ВВС совершенным самолетным парком и подготовке более 10 тысяч военных летчиков, «отобранных из числа бойцов-героев сухопутных войск» в ряде вновь открываемых летных училищ. Вторым по значимости мероприятием главком считал наращивание сил флота, береговой обороны, а также создание частей морской пехоты для защиты приморских направлений. Третья составляющая ударной мощи НОАК – танковые войска. Здесь основным содержанием работы Чжу Дэ называет массовую подготовку кадровых специалистов с тем, чтобы «в случае войны оставалось бы только оснастить войска машинами новых образцов». Остальные задачи, согласно документу, относились к артиллерии, ПВО и войскам боевого обеспечения. Наконец, заключительный пункт письма касался общей линии в перестройке армии на ближайшее время – реформирования «большой части сухопутных сил в новые рода войск»³.

С началом боевых действий КНР в Корее Чжу Дэ включился в работу специального штаба во главе с Мао Цзэдуном, ставшего главным органом оперативно-тактического планирования и «консультирующей Пэн Дэхуая инстанцией»⁴.

Всею душой прикипевший к армии, но вынужденный большей частью заниматься скорее вопросами ее опеки, нежели реальным делом, Чжу Дэ все же хорошо знал, чем живут войска, как идет боевая учеба и готовятся кадры, какова ситуация с переоснащением частей оружием и боевой техникой. Инспекционные поездки в про-

³ Чжу Дэ цзюньшпи вэньсюань [Избранные военные документы Чжу Дэ]. Пекин, 1996. С. 754-755.

⁴ Гэньчжэ Мао Цзэдун да Тянься [Вместе с Мао Цзэдуном к завоеванию Поднебесной]. Т.4. Чанша, 2009. С. 18.

винции всегда сопровождалась у него посещением штабов военных округов и отдельных соединений, академий и училищ. Свои соображения по военным вопросам главным образом постоянно направлял в форме докладов в Военный совет или персонально Мао Цзэду.

Встречи маршала с военнослужащими и визиты в войска продолжались (за вычетом 1967-1970 гг.) все оставшиеся годы жизни, какими бы суровыми политическими обстоятельствами они ни были осложнены. Полностью изолировать его от созданной им армии никто не посмел.

Вне зависимости от реального статуса в армейской иерархии Чжу Дэ оставался наиболее компетентным военачальником среди своих коллег и лучше большинства видел насущные проблемы вооруженных сил и пути повышения их боеготовности. Лучше хотя бы потому, что давно воспринимал армию как не делимое на вотчины единое целое. «Регионалы» же, при всех их похвальных попечениях, взирали на нее каждый со своей колокольни. Они так привыкли, и большего от них требовать было неуместно.

НОАК в начале 1950-х гг. представляла собой даже по меркам того времени армию, отсталую не только в техническом отношении и громоздкую организационно, но и из рук вон плохо подготовленную к ведению современной войны с точки зрения оперативно-тактической. О понятии «общевойсковой бой» слышали или знали очень немногие командиры и штабисты. Провести же его на местности являлось задачей практически невыполнимой в силу отсутствия у них навыков организации взаимодействия пехоты и артиллерии, из которых тогда только и состояли вооруженные силы КНР. Если стрелковые подразделения еще были способны обозначить некий боевой порядок, то артиллеристы не умели вести огонь с закрытых позиций, без чего все это не могло именоваться иначе, как партизанский налет. Современные виды сил (ВВС, ВМС) и рода войск (ПВО, БТВ) находились в зачаточном состоянии. Первые авиаполки и отряды боевых кораблей появились в НОАК исключительно благодаря решению высшего руководства о начале подготовки к десантной операции по захвату Тайваня, немыслимой без завоевания господства в воздухе и на море. Будь иначе, неизвестно, насколько бы затянулся этот процесс вообще. Убедительная и быстрая победа в гражданской войне вызвала у большинства командного (особенно старшего) состава преувеличенные представления о возможностях революционной армии сокрушать врага, опираясь в основном на испытанные партизанские схемы и высокий моральный дух бойцов (последнее, следует заметить, для вооруженных сил КПК периода войны Освобождения является не таким уж бесспорным фактом хотя бы в связи со значительным пополнением войск политически абсолютно неграмотными крестьянами-новобранцами)⁵.

Чжу Дэ написал с десяток статей и произнес тысячи слов, призывая вооруженные силы к изучению передового военного опыта и овладению новым оружием. А тем временем советские учебники по тактике, пособия и наставления «преспокойно лежали на складах». Лишь в очень немногих соединениях и военно-учебных заведениях стараниями их командиров и начальников, понимавших необходимость всесторонней модернизации войск, наблюдался некоторый эффект, и дело кое-как сдвинулось с мертвой точки⁶.

Наиболее же поразительным в состоянии китайских вооруженных сил 1950-х гг. являлось непонимание ни рядовым, ни командным составом непреложной ценности и необходимости боевых и воинских уставов, без чего регулярная армия немыслима. Пройдя трудный и долгий путь к войскам, уставы НОАК даже в малой мере не воспринимались личным составом как сердцевина организации всей воинской жизни.

⁵ Семенов Г.Г. Три года в Пекине (Записки военного советника). М., 1980. С. 110, 112, 369-370.

⁶ Чжу Дэ сюаньцзи [Избранные произведения Чжу Дэ]. Пекин, 1983. С. 274-278, 298-301, 302-307; Семенов Г.Г. Указ. соч. С. 146.

«...Какого-либо заметного влияния на жизнь армии, – пишет очень склонный к эвфемизмам Г.Г. Семенов, – уставы не оказывали»⁷.

В высказываниях Чжу Дэ, если опустить штампы, заслуживают внимания некоторые моменты, которые объясняют причины застойных явлений в армейской среде и затрагивают более серьезные тенденции в настроениях внутри кадровой прослойки партии. В частности, он говорит о низком образовательном уровне личного состава и командиров, что значительно затрудняло качественное изучение и применение современных вооружений (самолетов, корабельных систем, РЛС и пр.). Особой трагедии, правда, Чжу Дэ в этом не усматривает, поскольку упорная учеба, по его убеждению, непременно даст желаемый результат. Другое дело, как явствует из его выступлений, «высокомерие» и «пренебрежительное отношение у части кадров» к знанию и его носителям – молодым техническим специалистам и бывшим военнослужащим гоминьдановской армии, которые в основном-то и обслуживали сложную боевую технику. Кадровый революционный люмпен с ружьем, как видно, особого желая учиться не испытывал ни тогда, ни позднее. «Пример» ему в этом показывали многие высшие военачальники, предпочитавшие заниматься любыми партийными, политическими или общественными делами, но не обучением войск и, тем более, не садиться за академическую парту самим⁸.

В одном из выступлений перед младшими командирами Чжу Дэ даже поставил вопрос о «зазнайстве старых военных кадров» в политическую плоскость, назвав это «в высшей степени опасным образом мыслей», так как некоторые из них договорились до того, что, оказывается, «[нашу] партию создала армия»⁹.

Какое-то позитивное влияние на ситуацию разъяснительная работа Чжу Дэ, наверное, имела, но по большому счету она все равно сводилась на нет реальной политикой руководства, явно противоречившей призывам главкома. Достаточно сказать, что в ежегодных планах обучения войск, разрабатываемых в Военном совете ЦК КПК, вообще не предусматривалась оперативная подготовка командного состава и штабов всех уровней, т.е., как отмечает Г.Г. Семенов, эти вещи «считались необязательными»¹⁰.

В начале 1950-х гг. в НОАК прошли массовые репрессии в отношении бывших офицеров армии Гоминьдана, поднимавших восстания и переходивших на сторону КПК в последней гражданской войне, и кого горячо приветствовал тот же Чжу Дэ в своих полных радости телеграммах. «Бывших» не только «вычищали из рядов», но и тысячами расстреливали без суда и следствия¹¹. Главнокомандующий, разумеется, не мог не быть причастным к этим преступлениям, хотя и не разделял классовой ненависти, питаемой некоторыми его соратниками в Политбюро. Прямых доказательств его участия в репрессивных мероприятиях у нас, естественно, нет, зато есть многочисленные свидетельства того, что главком поддерживал и защищал профессионалов независимо от их социального происхождения и «идейных заблуждений прошлого», а также соответствующих рекомендаций сверху. По своей воле оставивших гоминьдановскую армию специалистов, считал он, надо «завоевывать [на свою сторону] и перевоспитывать»¹². В конце концов, Чжу Дэ сам был не из «исконно красных», и что такое «недоверие масс» он знал не понаслышке.

«Пролетаризация» 5-миллионной армии вызвала необходимость создания полноценной системы военно-учебных заведений. Чжу Дэ инициировал эту программу и взял ее под свой личный контроль. К 1957 г. в НОАК было сформировано более 100 военных училищ и академий для всех видов вооруженных сил и родов войск. Одновременно, в 1950-1953 гг. по призыву главкома в частях и соединениях

⁷ Семенов Г.Г. Указ.соч. С. 373-374.

⁸ Чжу Дэ сюаньцзи. С. 327.

⁹ Там же. С. 326.

¹⁰ Семенов Г.Г. Указ. соч. С. 370.

¹¹ Там же. С. 47-48, 60-62.

¹² Чжу Дэ сюаньцзи. С. 276.

развернулось массовое «движение за учебу, культуру, науку и технику», основная цель которого заключалась попросту в ликвидации неграмотности среди личного состава. В результате, согласно официальной статистике, знаниями в пределах начальной школы овладели 100% рядовых бойцов, а на уровень средней школы вышло большинство сержантского состава¹³.

Одной из важнейших проблем военного строительства, которая в своей неподъемности во весь рост встала перед лидерами КНР и постоянно находилась в поле зрения Чжу Дэ (хотя персональной ответственности за ее решение, насколько известно, он не нес), заключалась в необходимости в самые сжатые сроки обеспечить армию современным вооружением и боевой техникой, обучить личный состав применять их в бою. Зачастую в войсках толком не понимали заостренности обращений командования на технической стороне модернизации. Если во вновь создаваемые виды вооруженных сил техника поступала, то совсем другая картина наблюдалась в сухопутных войсках, главной ударной компоненте НОАК. Здесь в большинстве частей, кроме стрелкового оружия, других огневых средств и боевой техники не имелось даже спустя 20-25 лет, не говоря уже о начале 1950-х гг.

Чжу Дэ и его коллеги мало что могли изменить в складывавшейся ситуации, хотя настойчиво пытались радикально переломить ее в лучшую сторону. В сущности, достижения в этой сфере можно охарактеризовать собственными же словами главнокомандующего, не раз говорившего о том, что «теперь не надо бегать за трофеями, сами делаем». В иных условиях и такому можно было бы радоваться. Но настроение портит война в Корее. Столь огромных потерь, как на корейском фронте, вооруженные силы КПК не знали никогда.

Если соотношение по числу убитых и раненых со стороны НОАК и гоминьдановских войск в войне Освобождения составляло 1:5,3, то в войне в Корее («Добровольческий корпус» – Войска ООН) – 1:1,23 (данные, разумеется, китайские). Печально показательным для всех высших военачальников в Пекине стал воздушный налет американских ВВС на передовой командный пункт 112-й дивизии «образцового» 38-го корпуса 5 ноября 1950 г., в результате которого было уничтожено 272 человека, включая 68 офицеров от дивизионного звена и ниже. А как могло быть иначе, если всех «добровольцев» на полуострове поначалу защищал от ударов с воздуха всего один полк ПВО в 36 орудийных стволов?!¹⁴.

«Слабое владение техникой затрудняет умелое применение тактических приемов, а искусное владение – облегчает. Таким образом, первым делом надо освоить технику, после чего взяться за тактику, а уж затем – за взаимодействие различных родов войск... Нынешняя война в Корее преподнесла нам большой поучительный урок», – твердил Чжу Дэ с трибун. А надломленный пережитым в Корее Пэн Дэхуай фактически подал в отставку, таким образом попытавшись показать руководству, что НОАК к современной войне не готова. «...Наша армия была очень слабо вооружена, – вспоминал маршал. – У нас не было ни авиации, ни, тем более, зенитного прикрытия от бомбардировок с воздуха. Нас обстреливали из дальнобойной артиллерии и уничтожали с самолетов днем и ночью...»¹⁵.

Горестные сетования полководца на слабое оснащение современным оружием и боевой техникой можно принять. Однако, китайские войска в Корее не имели в достатке даже самых обычных для того времени средств поражения. И гибли там солдаты НОА главным образом не от бомбовых ударов вражеской авиации (7-8% общего урона), в чем долгое время военное руководство КНР пыталось само себя убедить, но в результате артобстрелов (70-80%), поскольку артиллерия «добровольцев»

¹³ Ван Аньпин. Чжу Дэ цзяньшэ сяньдайхуа гофанцзюнь дэ сысян юй шицзянь [Идеи и практика Чжу Дэ относительно строительства современной армии национальной обороны] // Дандэ вэньсянь. 2007. № 1. С. 20.

¹⁴ Го Чжиган, Ли Синьминь. Ган шао ци до [Меньше стали – больше духа] // Цзюньши липи. 2005. № 10. С. 42-43.

¹⁵ Пэн Дэхуай чжуань [Биография Пэн Дэхуая]. Пекин, 1997. С. 494-495.

из-за малой плотности огня и дальности стрельбы не могла обеспечить подавление огневых точек противника ни на малую, ни на большую глубину¹⁶.

Чжу Дэ, подобно Пэн Дэхуаю, наверняка тоже не снимал с себя вины за неоправданно тяжелые жертвы, но хлопнуть дверью и уйти – это было слишком. Тем более, если знаешь и понимаешь суть вопроса. Традиция героики и самопожертвования («славной» в данном контексте ее назвать язык не поворачивается) – «Меньше стали, больше духа!» – продолжала жить и... побеждать.

Быстрый перевод НОАК на качественно новый уровень оснащения и боеспособности, о чем мечтали не только Чжу Дэ и его боевой соратник, в то время был нереален, как точно так же были неосуществимы планы форсированной модернизации экономики. К тому же в военной сфере как нигде Китай полностью зависел от поставок современной техники из СССР и строительства оборонных заводов в стране по советской документации. Москва в первое время достаточной помощи КНР в этом плане оказать не могла как в силу своих небезграничных экономических возможностей, так и по политическим соображениям. Усиливать военный потенциал нового и непроверенного в деле союзника И. Сталин не спешил. «Младшему брату» поставляли в основном снимавшиеся с вооружения Советской Армии устаревшие образцы или те, что находились на консервации в мобилизационных запасах.

Другим немаловажным фактором торможения роста боевой оснащенности НОАК являлось фанатичное желание Мао Цзэдуна заполучить у Советского Союза ядерное оружие и тем самым отказаться, в сущности, от всех остальных дорогостоящих программ перевооружения, что официально объяснялось (начиная с 1953 г.) необходимостью сократить военные расходы и перенаправить высвободившиеся материальные и финансовые ресурсы на нужды хозяйства и социального развития.

Как и Мао, Чжу Дэ считал для Китая жизненно важной необходимостью иметь атомную бомбу. Но в отличие от Председателя он никогда не занимался циничной пропагандой войны – ни ядерной, ни обычной. В сентябре 1954 г. главком вместе с Пэн Дэхуаем наблюдал на Тоцком полигоне в Оренбургской области за войсковыми учениями Советской Армии с применением ОМП и видел мощнейший на ту пору ядерный взрыв и вызванные им чудовищные поражения. Главное, что он вынес из зрелища, это вывод, к которому вскоре пришел и оставался верным ему пожизненно: «Чем больше стран будут обладать атомным оружием, тем крепче будет мир на земле». Таким образом, маршал стал не противником распространения ядерных вооружений, а одним из первых среди политиков «сторонником предотвращения ядерной войны ядерным же оружием»¹⁷.

Чжу Дэ сразу после Освобождения обратился к пропаганде опыта СССР в военной области и советской военной науки. Как известно, кампания учебы у Советского Союза в Китае 1950-х гг. касалась практически всех сфер общественной жизни. Главком был одним из первых среди китайских руководителей, кто выдвинул лозунг брать пример со страны Октября. 16 июля 1949 г., выступая на учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы в Пекине, он призвал «крепить китайско-советскую дружбу, добросовестно учиться у СССР, учиться [советскому] опыту в строительстве, науке и культуре на благо нашей великой родины»¹⁸. А публикацией статьи под многозначимым заголовком «Учиться у великой Советской Армии» в журнале «Баи цзачжи» от 6 ноября 1952 г. Чжу Дэ формально дал старт кампании учебы у СССР в военной области. Движение «Учиться у Советской Армии» в НОАК развернулось с особенным размахом. Его итоги и последствия также не назовешь проходными как для многих военачальников, так и для вооруженных сил КНР в целом.

Главнокомандующий, оставаясь как всегда мудрым и осторожным человеком, понимал, что заимствование не может быть слепым и безграничным. «Советские

¹⁶ Го Чжиган, Ли Синьминь. Указ. соч. С. 44.

¹⁷ Чжу Дэ чжуань [Биография Чжу Дэ]. Пекин, 1993. С. 611.

¹⁸ Чжу Дэ няньпу [Биографическая хроника Чжу Дэ]. Т.2. Пекин, 2006. С. 1342.

вооруженные силы, – говорил он на одном из совещаний высшего командного состава, – лучшие во всем мире. Надо упорно изучать и использовать их достижения в стратегическом и оперативно-тактическом искусстве, надо изучать теорию и практические приемы использования ими различных видов оружия, средств связи, инженерного обеспечения, техники; надо изучать лучшие методы обучения и подготовки советских войск. В то же время [наша] народная армия в ходе революционных войн накопила свой богатый и полезный опыт, им следует дорожить и его развивать. Нельзя его отбрасывать и хвататься за все чужое, рассматривая заграничные знания только в хорошем свете. Некоторые вопросы в этой сфере следует очень хорошо обдумывать, а затем решать, как поступать... Полезно умело сочетать свои и другие достижения»¹⁹.

Чжу Дэ в отличие от ряда высших военачальников НОАК (Пэн Дэхуая, Лю Бочэна, Су Юя, Е Цзяньина и др.) прямо не подвергся критике и репрессалиям в ходе фактического подведения итогов оборонного строительства, состоявшегося на расширенном заседании Военного совета ЦК в мае-июне 1958 г. Уже 4 года как он не занимал в армии никаких постов, а, строго говоря, отошел от прямого участия в руководстве военной сферой еще раньше, с июня 1952 г., когда из Кореи вернулся Пэн Дэхуай, ставший ключевой фигурой в вооруженных силах. «В этом году, – процитируем его же высказывание, – у главнокомандующего Чжу дела стали очень важными, он не занимается простыми [армейскими] вопросами»²⁰.

Чжу Дэ присутствовал на этом заседании вместе с Председателем и выступил с речью 28 июня, то есть после Мао Цзэдуна, обрушившегося с уничтожающей критикой «догматиков» от армии. Выступление маршала было безупречным с любой точки зрения. В частности, он сказал, что пусть даже в будущем НОАК по оснащению превзойдет потенциального противника, «политические симпатии и антипатии людей все равно окажутся важнейшим фактором победы или поражения в войне»; вся армия, призывал он, должна серьезно изучать военные идеи Мао Цзэдуна и марксистско-ленинскую военную науку, бороться за модернизацию национальной обороны; «в изучении советского передового опыта нельзя все подгонять под заданные шаблоны», надо сочетать этот опыт с собственной практикой и учиться творчески. Тезисы Чжу Дэ, таким образом, полностью соответствовали сформулированной накануне официальной линии ЦК, гласившей: «В качестве компаса надо иметь военные идеи Мао Цзэдуна, увязывать учебу с практикой Китая, развивать славные традиции НОАК, и на этой основе учиться у Советской Армии»²¹.

В феврале 1953 г. главком в беседе с группой советских военных специалистов не поддержал их проект реорганизации ответственных за боевую подготовку и военно-учебные заведения главных управлений ГШ НОАК по своей схеме, которая совсем не учитывала китайских реалий. «Полностью следовать советскому образцу нельзя»²², – резюмировал он, не вдаваясь в объяснения.

Примером обратного свойства может служить то, что Чжу Дэ (вместе с Чжоу Энъяем и Не Жунчжэнем) всецело выступил в пользу принятия законов о всеобщей воинской обязанности, введении воинских званий, переходе на денежное довольствие командного и начальствующего состава, наградной системе (*сысян чжиду*), также предложенных советскими советниками. Причем на его позиции не сказались скрытое противодействие «регуляризации» НОАК (законы именно это и означали) со стороны Мао Цзэдуна и прочих многочисленных адептов «добровольческой» армии. Председатель тогда не решился заблокировать проект коренной армейской реформы,

¹⁹ Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка. М., 2006. С. 182.

²⁰ Ван Ячжи. Хуэйгу юй сыкао [Воспоминания и размышления] // Гоцзи чжэнчжи яньцзю. 2005. № 1. С. 108.

²¹ Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. Серия А: «Культурная революция» в Китае. Документы и материалы. Вып. 4. М., 1969. С. 203.

²² Ван Ячжи. Указ. соч. С. 107.

но уже с весны 1957 г. начал работу по ее отмене, а его клеветы занялись сбором компромата на тех, кто ее активно продвигал²³.

Главнокомандующий получил причитающуюся ему дозу остракизма за «противодействие» военным взглядам Мао позднее, когда «левые» перешли в наступление на всех фронтах политической борьбы. Тогда ему и припомнили многое из того, что он говорил не для широкой аудитории и что не совсем (или совсем не) совпадало с его июньскими сентенциями 1958 г. Например, такое: «Хорошие традиции нашей армии надо и сохранять, и критиковать. В прошлом офицеры обучали солдат, солдаты обучали офицеров, и это было по-марксистски, мы победили врага. А сейчас надо, чтобы офицеры обучали солдат, чтобы командир дивизии обучал командира полка, нечего связывать себя прошлым опытом». Или: «Нельзя одержать победу в последующих войнах, опираясь лишь на храбрость, надо овладевать техникой; командиры различных рангов должны осваивать искусство современного командования; требуется сочетание храбрости с техникой». Наконец, самое главное «преступление старого паршивца Чжу Дэ», на взгляд бесноватых радикалов, заключалось в том, что политическую работу он ставил в один ряд с тыловой, которые в совокупности должны были «обеспечивать выполнение планов боевой подготовки»²⁴.

С таким, в самом деле «ревизионистским», подходом к армейскому строительству Чжу Дэ не имел шансов реально участвовать в руководстве вооруженными силами. Немалую роль в фактической отставке основателя НОАК сыграл Линь Бяо, дождавшийся своего часа. В августе-сентябре 1959 г. после Лушаньского совещания ему удалось организовать мощную атаку на Чжу Дэ, но «свалить» подряд двух крупнейших армейских лидеров – такого в планах Мао не было. Будущему преемнику вождя пришлось поумерить свой пыл. Чжу Дэ, тем не менее, лишился поста заместителя председателя Военного совета. Как позднее констатировалось, на этом совещании Чжу Дэ «подвергся ошибочной критике».

Главком всегда довольно невозмутимо держался на публике, какой бы серьезной ни казалась обстановка на том или ином собрании, как бы ни ругали или ни хвалили его. Но бывало и по-другому.

27 сентября 1955 г. Чжу Дэ не смог скрыть переполнявших его чувств торжества и ликования. В тот день Мао Цзэдун вручал старейшему солдату народной армии знаки маршальского отличия и высшие ордена КНР.

Накануне в китайском обществе, живо обсуждавшем готовившиеся изменения в порядке прохождения службы в армии, ходили разные слухи относительно того, кому из известных полководцев будут присвоены самые высшие воинские звания и, разумеется, станет ли Мао обладателем полководческих регалий суперпробы. Любопытно, что народная молва оказалась весьма близка к предварительным решениям на сей счет.

Постоянный комитет ВСНП и Военный совет ЦК КПК представили на рассмотрение Председателю проект указа о введении в вооруженных силах двух категорий высшего воинского звания – главного маршала (генералиссимуса) и маршала КНР. Звание главного маршала предлагалось присвоить Мао Цзэдуну как председателю Военного совета, а остальным его членам (11 человек) – звание маршала. Поскольку Мао не согласился принять жезл полководца номер один, в последнюю редакцию проекта указа были внесены соответствующие поправки, и 23 сентября 1955 г. он вступил в силу. Теперь пункт 1 указа председателя КНР имел другое содержание: в нем речь шла о присвоении воинского звания «маршал КНР» Чжу Дэ. Впоследствии в официальных документах маршалы, как известно, перечислялись по количеству черт в фамильных иероглифах, но по умолчанию Чжу Дэ всегда, как и гласил указ, оставался первым. «В таком приподнятом настроении, как на торжественной цере-

²³ Ван Ячжи. Указ. соч. С. 114.

²⁴ Чжу Дэ чжуань. С. 695-696.

монии в Хуайжэньтане, -- вспоминает Чжу Минь, – я с тех пор его [отца] больше не видела»²⁵.

Чжу Дэ не мог не быть удовлетворен тем, как оценила родина его военные заслуги. И на этом, собственно, можно было бы завершить его полководческую историю. Однако в творческом наследии маршала наше внимание привлекло несколько раз промелькнувшее, но нигде в опубликованном так и не получившее развития упоминание о некоей «добродетельной армии» (*жэньи чжи ши*), в которую со временем, как ему мечталось, могли бы превратиться вооруженные силы КПК²⁶. Что это за армия, и почему выпестованная коммунистами, а значит, «совершенно правильная» НОАК еще далеко не доросла до «добродетельной»?

Ответ на вопрос, очевидно, следует искать в разработанной маршалом несколько позднее, в 1-й пол. 1960-х гг., общей концепции строительства «социализма китайской формы». Как считают историки КНР, именно она стала «исходной платформой» для принятия в постмаоистский период доктрины «социализма с китайской спецификой», которой руководствуется КПК и на современном этапе. Согласно доктрине, партия во главе всех государственных институтов, включая вооруженные силы, центральным принципом своей деятельности должна рассматривать «служение народному благу», а результаты работы – «оценивать мерой удовлетворения его чаяний».

ZHU DE ABOUT PROBLEMS OF MILITARY REFORMS IN PRC (1949-1954)

I.E. POZHILOV

*Tambov State University
n.a. G.P. Derzhavin*

e-mail: pozhilov1@yandex.ru

The article analyzes the main aspects of military activities of Zhu De after 1949. Progenitor of People's Liberation Army of China with the Civil War 1946-1949 became gradually fade into the «second line» of the party leadership, including the armed forces' control. This does not mean, however, the removal Zhu De from participation in military affairs. Prior to 1954 he is still nominally the Commander in chief of the PLA and deputy chairman of the Military Council of the CPC Central Committee, is actively developed the doctrine of the strengthening of national defense, helped the successors to implement the modernization of the armed forces.

Key words: Chinese People's Liberation Army, armed forces Party control, Zhu De.

²⁵ Го Чжиган. Гуаньюй синь чжунго юаньшуай цзюньсянь дэ пиндин вэньти [К вопросу о маршальских званиях в новом Китае] // Цзюньши липи. 2007. № 1. С. 33-35; Чжу Минь. Мой отец Чжу Дэ. Пекин, 2006. С. 258.

²⁶ Чжу Дэ сюаньцзи. С. 213.